№ 111 Суббата, 17-го сентября 1905 года Годъ изданія 66. № 111

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка принимается въ Могилевѣ—въ губернской типографіи, въ магазинѣ общества потребителей, и въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Іоффе, писчебумажныхъ магазинахъ де-Ноткина и І. Л. Шика, и въ парфюмерномъ магазинѣ Зандберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. магазинѣ Захарьина, въ Оршѣ въ кн. маг. Подземскаго и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.» назначена плата отъ строки петита въ столбцѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 раза 16 к. и за 3 раза 20 коп., свыше-же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строку петита въ столбцѣ, а за объявленія передъ текстомъ плата удваивается.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ,
ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.
Газета общественная и литературная.
Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости изданіе второе» цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.

2) На оффиціальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 р.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевской губ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

НАКАЗЪ ЗЕМСКИМЪ НАЧАЛЬНИКАМЪ

(утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 11 августа 1905 г.).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О порядкѣ дѣйствій земскихъ начальниковъ по дѣламъ административнымъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О порядкѣ дѣйствій земскихъ начальниковъ по дѣламъ, распорядительнаго свойства.

Отдѣленіе первое.

Общія положенія.

(Продолженіе *).

§ 95. Кромѣ дѣлъ, указанныхъ въ главахъ второй и третьей настоящаго наказа, всѣ остальныя отнесенныя къ вѣдомству земскаго начальника административныя дѣла (пол. устан. крест., ст.ст. 22—44) производятся въ распорядительномъ порядкѣ (тамъ же, ст. 145).

§ 96. Дѣла, относящіяся къ распорядительной дѣятельности земскаго начальника, начинаются: 1) или по прямой его обязанности, въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ, либо настоящимъ наказомъ; 2) или въ порядкѣ надзора; 3) или по просьбамъ прикосновенныхъ лицъ, и 4) или по сообщеніямъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій (пол. устан. крест. ст. 204).

§ 97. Въ сношеніяхъ своихъ по дѣламъ распорядительнаго свойства установленіями правительственнаго и общественнаго управленія, земскій начальникъ избѣгаетъ всякихъ не вызываемыхъ пользою службы пререканій съ указанными установленіями и неизмѣнно оказываетъ имъ должное содѣйствіе по предметамъ ихъ вѣдомства.

§ 98. Если бы въ порядкѣ распорядительной дѣятельности земскаго начальника встрѣтилась необходимость въ истребованіи показаній, отзывовъ и объясненій частныхъ лицъ, а также въ производствѣ мѣстныхъ осмотровъ, то въ семъ отношеніи земскимъ начальникомъ соблюдаются правила, установленныя въ §§ 22, 36—28, 36—40, 56—62 сего наказа для отобранія свидѣтельскихъ показаній и мѣстныхъ осмотровъ при спорномъ разбирательствѣ, за исключеніемъ лишь тѣхъ постановленій этихъ правилъ, которыя касаются производства означенныхъ дѣйствій въ присутствіи сторонъ.

§ 99. Въ случаяхъ, когда возникшее въ производствѣ земскаго начальника дѣло подлежитъ окончательному разрѣшенію уѣзднаго съѣзда, губернскаго присутствія, либо иного правительственнаго или общественнаго учрежденія,—земскій начальникъ о послѣдствіяхъ своихъ дѣйствій, съ своимъ по дѣлу заключеніемъ, сообщаетъ по принадлежности (тамъ же, ст.ст. 205 и 208).

§ 100. Если распоряженія земскаго начальника требуютъ особаго приведенія ихъ въ исполненіе, то при семъ соблюдаются правила, изложенныя въ §§ 82—85 настоящаго наказа.

§ 101. Относительно выдачи копій съ постановленій и бумагъ по дѣламъ распорядительнаго свойства, земскій начальникъ руководствуется правилами, установленными въ §§ 71 и 72 сего наказа.

§ 1 102. Распорядительныя дѣйствія земскаго начальника, за исключеніемъ случаевъ, особо указанныхъ въ законѣ (см. §§ 236, 237 и 242 настоящаго наказа), могутъ быть обжалованы лишь въ порядкѣ надзора въ губернское присутствіе (пол. устан. крест., ст.ст. 59 и 105).

Отдѣленіе второе.

О порядкѣ дѣйствій земскихъ начальниковъ по отношенію къ общественнымъ сходамъ.

а) о созваніи сходовъ.

§ 103. Для собранія волостныхъ сходовъ, въ тѣхъ волостяхъ, которыя состоятъ изъ нѣсколькихъ сельскихъ обществъ, земскій начальникъ, по представленію волостного старшины, назначаетъ ежегодно, по каждой волости, опредѣленные сроки, соображаясь при этомъ съ условіями своевременнаго разрѣшенія волостныхъ дѣлъ, какъ-то: утвержденія волостной смѣты, производства выборовъ, учета должностныхъ лицъ, и т. п. (общ. пол., ст. 92).

§ 104. Объ утвержденныхъ земскимъ начальникомъ срокахъ созванія волостныхъ сходовъ вывѣшиваются объявленія при подлежащемъ волостномъ правленіи и при сельскихъ сборныхъ (сельскихъ управленіяхъ).

§ 105. Если бы потребовалось собраніе волостного схода не въ назначенный срокъ, либо сверхъ положенныхъ сроковъ, то отъ земскаго начальника зависитъ, по представленію волостного старшины, либо по собственному усмотрѣнію, назначить особый срокъ для собранія волостного схода (общ. пол. ст. ст, 92).

§ 106. Для собранія сельскихъ и селенныхъ сходовъ,—не исключая и тѣхъ случаевъ, когда сельскій сходъ замѣняетъ собою волостной сходъ (общ. пол., ст. 91),—разрѣшенія земскаго начальника не требуется, но ему предоставляется, въ случаяхъ необходимости (какъ напримѣръ, для производства учетовъ, для раскладки повинностей и т. п.), сдѣлать распоряженіе о созваніи таковыхъ сходовъ въ назначенное имъ время (общ. пол., ст.ст. 60, 61 и 73).

§ 107. Списокъ дѣлъ, предназначенныхъ къ разсмотрѣнію на волостномъ сходѣ, заблаговременно представляется волостнымъ старшиной земскому начальнику въ назначенный послѣднимъ, срокъ причемъ земскому начальнику предоставляется дополнить этотъ списокъ тѣми, подлежащими вѣдѣнію схода, предметами, которые земскій начальникъ признаетъ нужнымъ подвергнуть обсужденію на сходѣ (общ. пол., ст. 101, п. 2; пол. устан. крест. ст. 25).

§ 108. Земскій начальникъ не требуетъ предварительнаго, до созванія сельскихъ и селенныхъ сходовъ, представленія ему списковъ дѣлъ, предназначенныхъ къ обсужденію на означенныхъ сходахъ, но отъ него зависитъ, при дѣйствительной въ томъ необходимости, предложить, черезъ подлежащаго сельскаго старосту, на обсужденіе сихъ сходовъ въ ближайшемъ или въ особо назначенномъ ихъ собраніи (§ 106), тѣ изъ отнесенныхъ къ вѣдѣнію ихъ предметовъ, по которымъ земскій начальникъ признаетъ нужнымъ имѣть рѣшеніе или отзывъ схода.

§ 109. Внося тѣ или другіе предметы на обсужденіе крестьянскихъ общественныхъ сходовъ (§§ 107 и 108 сего наказа), земскій начальникъ не долженъ стѣснять свободнаго выраженія мнѣній сходовъ по этимъ предметамъ никакими предварительными указаніями.

§ 110. Пользуясь правомъ, согласно приведеннымъ выше указаніямъ дополнять предметы дѣлъ, обсуждаемыхъ на крестьянскихъ сходахъ, земскій начальникъ, наоборотъ, не снимаетъ съ очереди никакихъ дѣлъ, предназначенныхъ къ обсужденію на сходахъ, кромѣ тѣхъ особо важныхъ случаевъ, когда на сходѣ предположено будетъ обсудить такой неподлежащій вѣдѣнію схода вопросъ, обсужденіе котораго угрожаетъ общественному порядку; въ сихъ случаяхъ земскій начальникъ, предписавъ подлежащему предсѣдателю схода, т. е. волостному старшинѣ или сельскому старостѣ, по принадлежности, о недопущеніи подобнаго вопроса къ обсужденію на сходѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ о своемъ распоряженіи, для свѣдѣнія, губернатору.

§ 111. Если сходъ будетъ имѣть сужденіе и постановитъ приговоръ по предметамъ, не подлежащимъ его вѣдѣнію, то лица, участвовавшія въ семъ нарушеніи, смотря по важности его, либо подвергаются взысканію по рѣшенію земскаго начальника (должностныя лица—въ предѣлахъ, указанныхъ въ ст. 58 пол. устан. крест., а прочіе члены схода—штрафу до пяти рублей), либо предаются суду (общ. пол., ст. ст. 63 и 95).

б) О присутствованіи на сходахъ.

§ 112. Опредѣленіе случаевъ, когда земскій начальникъ лично присутствуетъ на сходахъ, предоставляется вообще его собственному усмотрѣнію.

§ 113. Присутствуя на крестьянскихъ сходахъ, земскій начальникъ долженъ обезпечивать сознательное и свободное отъ постороннихъ вліяній разрѣшеніе этими сходами отнесенныхъ къ вѣдѣнію ихъ дѣлъ и принимаетъ всѣ мѣры для установленія соотвѣтственнаго указанной цѣли порядка обсужденія дѣлъ на сходѣ, а также для полнаго усвоенія сходомъ существа и значенія разрѣшаемыхъ вопросовъ, но затѣмъ, не участвуетъ никоимъ образомъ въ самомъ постановленіи рѣшеній.

в) О повѣркѣ приговоровъ.

§) 114. Обязательной повѣркѣ земскаго начальника подлежатъ нижеслѣдующіе приговоры общественныхъ крестьянскихъ сходовъ: 1) о раздѣленіи сельскихъ обществъ (общ. пол., ст. 53 и 62 п. 8); 2) о соединеніи сельскихъ обществъ (пол. устан. крест., ст, 32); 3) о переименованіи селеній въ города (зак. сост. ст. 689, прил., общ. пол., ст. 52 п. 9, пол. уста. крест., ст.ст. 41 и 108); 4) объ удаленіи изъ среды крестьянскаго общества тѣхъ изъ проживающихъ въ его средѣ членовъ онаго, дальнѣйшее пребываніе коихъ въ этой средѣ угрожаетъ мѣстному благосостоянію и безопасности (общ. пол., ст. 7, прим.. и ст. 62 и 3; пол. устан, крест., ст.ст. 34—36); 5) о временномъ устраненіи крестьянъ отъ участія въ сельскихъ сходахъ (общ. пос,, ст. 92 п. 3); 6) о продажѣ надѣльной земли цѣлыми сельскими обществами (общ. пол., ст. 18); 7) о разрѣшеніи разработки нѣдръ общественныхъ земель (общ. пол., ст. 16, примѣч,, прилож.; пол. вык., ст. 108, прим. 2, прилож.); 8) о сдачѣ въ аренду и о продажѣ земель и угодій изъ башкирскихъ вотчинныхъ дачъ (пол. башк., ст. ст. 34, 44, 49, 54, 63 и 67); 9) о раздѣлѣ общественной земли на подворные и отрубные участки (пол. вык., ст. 111; пол. крест. казен., ст. ст. 32 и 34); 10) о выдѣлѣ и выкупѣ подворныхъ участковъ изъ общественной земли (пол. вык.. ст. 113; пол. крест. казен., ст. ст. 33 и 34; пол. башк., ст. 16 прим. 2); 11) о разрѣшеніи раздробленія подворныхъ участковъ быв. государственныхъ крестьянъ, при продажѣ сихъ участковъ (пол. крест. казен., ст. 38); 12) объ общихъ передѣлахъ земли (общ. пол,, ст. 30); 13) объ исходатайствованіи разрѣшенія на производство досрочныхъ передѣловъ земли (общ. пол., ст. 29); 14) объ отобраніи полевыхъ надѣловъ и о распоряженіи таковыми надѣлами, при общинномъ владѣніи землей (общ. пол., ст. ст. 33—36), и 15) приговоры по инымъ, отнесеннымъ къ вѣдѣнію общественныхъ сходовъ, предметамъ, въ тѣхъ случаяхъ когда, вслѣдствіе принесенной жалобы или въ порядкѣ надзора, возникаетъ сомнѣніе относительно законности состава схода, постановившаго приговоръ (общ. пол. ст. ст. 64—67 и 96; пол. устан. крест. ст. ст. 30 и 31).

§ 115. Повѣрка приговора заключается въ удостовѣреніи обстоятельствъ законнаго его составленія и соотвѣтствія приговора, по его содержанію, требованіямъ закона, а также въ выясненіи, по дѣламъ, означеннымъ въ пунктахъ 1—8 и 13 предыдущаго § 114, правильности рѣшеній схода, по существу.

§ 116. Повѣрка поименованныхъ въ § 114 приговоровъ производится земскимъ начальникомъ лично и не можетъ быть поручаема имъ никому изъ подвѣдомственныхъ ему должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія.

§ 117. Повѣрка приговоровъ производится на мѣстѣ.

§ 118. По дѣламъ объ удаленіи изъ среды общества порочныхъ членовъ, о продажѣ общественныхъ земель, а также о сдачѣ сихъ земель въ аренду, для разработки нѣдръ (§ 114 пункты 4, 6 и 7), повѣрка приговора производится на созываемомъ для этой цѣли сходѣ; по остальнымъ же, поименованнымъ въ § 114 дѣламъ, избраніе способа повѣрки приговоровъ, посредствомъ ли опроса всего схода, или извѣстной его части, съ присоединеніемъ къ сему опроса постороннихъ добросовѣстныхъ лицъ, или безъ послѣдняго опроса, опредѣляется земскимъ начальникомъ въ соотвѣтствіи съ свойствомъ и важностью приговора, а также тѣми обстоятельствами, которыя подлежатъ изслѣдованію.

§ 119. О повѣркѣ каждаго приговора земскій начальникъ составляетъ отдѣльный протоколъ, въ которомъ означаются: 1) время и мѣсто повѣрки; 2) наименованіе приговора; 3) имена и фамиліи (семейныя прозвища) опрошенныхъ лицъ, съ указаніемъ существа данныхъ ими объясненій; 4) другіе, избранные земскимъ начальникомъ способы повѣрки, съ указаніемъ ихъ результатовъ, и 5) заключеніе земскаго начальника, основанное на собранныхъ данныхъ и свѣдѣніяхъ.

(Правит. Вѣстн. № 189).

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПОСЛѢДНІЯ ТЕЛЕГРАММЫ

((Россійскаго Телеграфнаго Агентства).

Получены 16 сентября въ 5 час. пополуд.

ВОРОНЕЖЪ. 16 сентября. Дума признала желательнымъ предоставить женщинамъ избирательные права въ городскомъ и земскомъ самоуправленіи.

МОСКВА. 16 сентября. Слухъ, будто съ генераломъ Стесселемъ былъ нервный ударъ, невѣренъ.

ЛОНДОНЪ. 16 сентября. Компанія «Ниппонъ» собирается установить пароходное сообщеніе между Японіей, Ливерпулемъ и Антверпеномъ.

ЛОНДОНЪ. 16 сентября. Ито разрѣшилъ корреспонденту „Daily Express“ телеграфировать, что онъ, Ито, искренно поздравляетъ Англію и Японію съ заключеніемъ новаго договора и благодаритъ за ея образъ дѣйствій во время войны. Ито заявляетъ, что результатомъ мира будетъ сильное развитіе торговли и промышленности, въ которомъ могутъ принять участіе всѣ народы.

— Главный островъ Архипелага Самоа былъ опустошенъ землетрясеніемъ и изверженіемъ вулкана.

КАИРЪ. 15 сентября. Взрывъ въ Суэцкомъ каналѣ нагруженнаго динамитомъ судна „Чатсемъ“ разрушилъ телеграфныя линіи.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. 15 сентября. Патріархъ Іоакимъ умоляетъ въ открытомъ письмѣ іерусалимскаго патріарха не продавать владѣній престола св. Гроба Господня, расположенныхъ въ Буковинѣ, въ особенности лицамъ другого вѣроисповѣданія. Іоакимъ прибавляетъ, что подобная продажа все равно не облегчитъ финансоваго положенія этого престола.

Получены 16 сентября въ 8 час. утра.

ПЕТЕРБУРГЪ. Военно-окружный судъ разсматривалъ дѣло о полковникѣ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка Авенаріусѣ, обвинявшемся въ нанесеніи пощечинъ рядовому Войко и нанесеніи удара по головѣ рядовому Маркову. Судъ приговорилъ Авенаріуса къ четырехмѣсячному содержанію на гауптвахтѣ съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ по службѣ и церковному покаянію.

ТИФЛИСЪ. 16 сентября. Образовалось общество, ставящее себѣ цѣлью организовать въ Тифлисѣ сельско-хозяйственные курсы для женщинъ.

... главнокомандующаго Линевича голова возлагаетъ на гробъ Кондратенко большой вѣнокъ съ надписью на лентахъ: „Отъ манчжурскихъ армій.“ Возлагаютъ вѣнки одесское купечество и депутація отъ бывшихъ воспитанниковъ полоцкаго кадетскаго корпуса, гдѣ воспитывался Кондратенко. Траурный вагонъ послѣдуетъ черезъ Полтаву и Вильно въ Петербургъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. 15 сентября. Вслѣдствіе формальнаго отказа Порты дать инвеституру финансовымъ контролерамъ Македоніи, оттоманскій банкъ заявилъ, что будучи правительственнымъ учрежденіемъ, онъ не станетъ оказывать помощи этимъ контролерамъ. Ожидаютъ, что послы или придумаютъ новую комбинацію, помимо оттоманскаго банка, или же окажутъ давленіе на на Порту.

ЛОНДОНЪ. 16 сентября „Daily Telegraph“ въ передовой статьѣ говоритъ, что русское правительство не имѣетъ никакихъ иллюзій относительно нашей политики въ Индіи, и проведеніе нашихъ стратегическихъ желѣзнодорожныхъ линій до границы Афганистана, но не далѣе, подтверждаетъ лишь рѣшеніе англійскаго правительства считать восточныя границы принадлежащихъ эмиру земель за офиціальныя границы между Россіей и Великобританіей и расширяетъ сѣти двоихъ стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ центральной Азіи. Россія быстрѣе придвинулась по направленію къ Индіи, чѣмъ Англія въ восточномъ направленіи.

СИМФЕРОПОЛЬ. 16 сентября. Мелитопольская дума ходатайствуетъ о дарованіи евреямъ городскихъ избирательныхъ правъ.

БѢЛГРАДЪ. 16 сентября. Извѣстіе объ отставкѣ министра иностранныхъ дѣлъ лишено основанія.

Остальные телеграммы см. на 4-ой стр.

Жертвы войны.

Война кончилась, но мрачная память о ней еще нескоро изгладится въ народной жизни. Говорю не о позорѣ сплошныхъ пораженій, не о матеріальныхъ потеряхъ деньгами и владѣніями.

Сейчасъ я имѣю въ виду не бывшія жертвы, а жертвы бывшаго, страдальцевъ уже прошлаго, несчастливцевъ, обреченныхъ на страданія въ будущемъ. Говорю объ оставшихся въ живыхъ, но изувѣченныхъ на войнѣ,—о калѣкахъ, неспособныхъ добы-

*) См. №№ 106, 107, 108, 109 и 110 «Мог. Губ. Вѣд»

вать пропитаніе собственнымъ трудомъ. Такихъ бѣдняковъ: безрукихъ, безногихъ, съ выжженными глазами, конечно, немало. Не столько, какъ вообще раненыхъ и контуженныхъ, но все же найдется не одна тысяча. Какъ быть имъ? Жалкіе себѣ, они и семейнымъ не радость. Ушли изъ дому здоровыми и сильными работниками, кормильцами-поильцами семьи,—возвращаются безпомощными нахлѣбниками. А семьѣ и безъ лишняго празднаго рта ѣсть нечего. Куда дѣвать еще свалившагося на трудовую шею калѣку?

Вопросъ мучительный, тяжелый, и суровая жизнь даетъ на него жестокій отвѣтъ. Въ газетахъ уже были извѣстія, что семьи не принимаетъ возвращающихся со службы калѣкъ.

Въ одну деревню прислали несчастнаго героя, безъ рукъ и безъ ногъ. Старики, отецъ и мать, задавленные нуждою, какъ увидали калѣку, такъ и замахали руками и ногами:

— Куда намъ такого? Самимъ не прокормиться. Что намъ дѣлать съ нимъ? Это—не человѣкъ, а обрубокъ.

Вынесли на улицу, но не оставаться же вѣчно тутъ. Доставили въ волость,—тамъ тоже не берутъ. Отправили назадъ въ городъ, къ воинскому начальнику. Но что дѣлать тому съ калѣкой? Продолжать съ нимъ дальше игру въ мячъ?

Второй случай подобный же. Искалѣченный на войнѣ мужъ пишетъ женѣ, что онъ скоро выпишется изъ лазарета и вернется домой. Жена, узнавъ о неспособности мужа-калѣки къ труду, тотчасъ-же отвѣчала ему:

— И не думай ѣхать. Не пущу на порогъ. У меня шестеро ребятъ. Съ ними не пробиться, гдѣ еще тебя кормить?

И эти случаи, конечно, не всѣ. Они только всплыли наружу, узнались, а ихъ, несомнѣнно, сотни. Въ самомъ дѣлѣ, лишенiемъ работника-кормильца, когда его взяли на войну, многія семьи и такъ были обречены на голодовку, а тутъ еще, вмѣсто облегченія, новая обуза: корми калѣку, ухаживай за нимъ; можетъ-быть, лѣчи. Несчастныя семьи и забываютъ все: и родство, и жалость. Ничего не подѣлаешь: нужда ожесточаетъ человѣка.

Но куда же дѣваться калѣкамъ? За что же имъ еще новыя лишенія, страданія? И такъ настрадались. Настрадались до боя, въ походахъ. Настрадались, изуродованные кусками чугуна на полѣ битвы. Настрадались въ лазаретахъ, на перевязочныхъ пунктахъ. Изъ здоровыхъ людей обратились въ обрубки, и все еще мало. Впереди новыя страданія: нищета, голодъ, безпріютность. За что? За то, что отдалъ роднѣ здоровье? Отдалъ силу? Отдалъ руки, ноги, глаза?

Отъ него—все, а ему—что? Изуродовали тѣло, изуродовали жизнь и бросили: живи,

Мнѣ лично не приходилось еще встрѣчать такихъ безпріютныхъ бѣдняковъ, но я не могу забыть давней встрѣчи съ однимъ чуждымъ воиномъ-калѣкой. Въ Прагѣ, столицѣ Чехіи, у моста черезъ Лабу, встрѣтилъ отставного австрійскаго солдата. Правый рукавъ болтался пустымъ, обрубки ногъ опирались на деревяшки. Калѣка стоялъ, опираясь на стѣну дома. На старой, вытертой шинели были галуны и нашивки; висѣли какія то двѣ или три медали.

Я не могъ предположить, что онъ—нищій. Думалось,—какъ же государство, изломавъ его на свою пользу, бросило его на произволъ судьбы? Не можетъ быть. Вѣроятно, онъ прислонился отдохнуть. Боязно было обидѣть героя, принявъ его за нищаго. Съ другой стороны, очень ужъ жалкимъ, замореннымъ онъ выглядѣлъ.

— Отдыхаете?—спросилъ я его.

— Нѣтъ, жду,—отвѣчалъ онъ почепски.

— Кого?

— Добрыхъ людей. Не подастъ-ли кто?

Боже мой, какъ стало горько, больно за бѣдняка. Видимо, онъ такъ не пріучился быть нищимъ. Онъ не просилъ. Онъ *ждалъ*. Ждалъ добрыхъ людей.

Ждутъ добрыхъ людей и тысячи изуродованныхъ калѣкъ, жертвъ недавней войны.

Можетъ-быть, ужасъ ихъ уродства подѣйствуетъ на общество, заставитъ подумать о тѣхъ, кто пожертвовалъ за родину жизнью; а самъ не видитъ себѣ жертвы хотя бы кускомъ хлѣба и угломъ жилья. А вѣдь, по существу, и такъ немногое за многое, ими данное, имъ надо. И если подумать, такъ и просто устроить.

Напримѣръ, у насъ въ арміи болѣе двухсотъ только армейскихъ полковъ. А сколько кавалерійскихъ полковъ, стрѣлковыхъ батальоновъ, артиллерійскихъ батарей! Что имъ значитъ взять каждой части на содержаніе одного ветерана, собрата-калѣку? Вѣдь, пожалуй, не только полка, батальона, эскадрона, роты,—конюшни нѣтъ, чтобы не было нахлѣбника, любимца-козла или собаки. Такъ, вотъ, хотя-бы, напримѣръ, на положеніе козла, каждая боевая часть взяла къ себѣ на попеченіе одного калѣку, обездоленнаго въ бою. Не говоря уже о томъ, что пропитать его, одѣть и пріютить каждой войсковой части буквально не стоитъ ни гроша,—изувѣченный въ бою можетъ быть еще полезенъ все же хоть чѣмнибудь, какъ дневальный при казармѣ или конюшнѣ. Надо только подумать, а объ этихъ жертвахъ войны стоитъ подумать. Особенно подумать самимъ же военнымъ.

Одинъ такой примѣръ я знаю. Одинъ гвардейскій полкъ беретъ себѣ на попеченіе одного калѣку. Еще двухъ беретъ на свое содержаніе бывшій командиръ этого полка.

Оставшихся, и особенно тяжелыхъ калѣкъ, изуродованныхъ такъ, что они не только не въ состояніи добывать себѣ что либо на пропитаніе, а нуждаются еще за собою въ постоянномъ уходѣ, могли бы взять монастыри.

Я написалъ: „могли бы" и остановился; правильно-ли я написалъ? Могли-бы? Не вѣрнѣе-ли было бы написать „должны-бы".

Преподобный Θеодосій, великій игуменъ печерскій, въ обители всегда держалъ многихъ больныхъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ. Монахи, бывало, недовольные расходами, ворчали. Θеодосій убѣждалъ:

— Инокамъ пристойнѣе давать, нежели принимать.

Древнее θеодосіевское правило «пристойнѣе давать, нежели принимать»,—пристойно было бы вспомнить и нынѣшнимъ инокамъ, а то за примѣрами монастырскаго благотворенія приходится все къ старинѣ обращаться. Какъ-то и примѣры стираются, перестаютъ дѣйствовать. Нужны новыя дѣянія любви. И вотъ Невской лаврѣ въ Петербургѣ, владѣлицѣ полусотни амбаровъ и десятка солидныхъ домовъ на Невскомъ, Троице-Сергіевской лаврѣ, Кіево-Печерской лаврѣ, тоже не бѣднымъ, и десяткамъ другихъ обителей можно бы и по десятку калѣкъ пріютить.

Объ этомъ подвигѣ любви, который такъ и просится въ стѣны монастырей, я говорилъ съ однимъ добрымъ христіаниномъ, любящимъ церковь и иночество (иночество въ идеѣ, а не въ его наличности), и добрый человѣкъ сказалъ мнѣ:

— Пригрѣтые, обласканные монастыремъ, эти калѣки могли бы сами потомъ склониться къ мысли отдать остатокъ жизни на служеніе Богу, и, право, эти иноки съ полутѣломъ могли бы послужить примѣромъ обычнымъ инокамъ, у которыхъ часто такъ много тѣла.

Кромѣ общаго пріюта калѣкъ вообще въ монастырѣ, отдѣльные иноки могли бы самыхъ ужасныхъ калѣкъ брать къ себѣ въ собственныя кельи и ухаживать за ними съ самою заботливою любовью. Это было бы добровольное и самое богоугодное послушаніе. Примѣръ—тотъ же преподобный Θеодосій, который, помимо общихъ попеченій о сирыхъ и недужныхъ, выбиралъ особенно несчастнаго больного, въ язвахъ и съ смраднымъ гноемъ, держалъ его у себя въ кельѣ и самъ ухаживалъ за нимъ.

Какимъ евангельскимъ благоуханіемъ вѣетъ отъ этихъ заботъ о смрадномъ больномъ! Но неужели все это только въ прошломъ? А что же въ настоящемъ? Обители временъ преподобныхъ Θеодосія, Сергія и Зосимы остались, но неужели въ этихъ обителяхъ отъ былыхъ дней остались только стѣны? Однѣ стѣны, а духъ любви отлетѣлъ? Казначей Невской лавры недавно доказывалъ, какъ они въ лаврѣ бѣдны, и представлялъ чуть не до послѣдней копейки расчетъ, сколько у нихъ прихода, сколько расхода. Бросимъ казначейскіе счета въ денежныхъ сундукахъ, а подсчитаемъ лучше, на прибыль или на убыль въ лаврѣ и вообще въ обителяхъ идетъ живая и дѣятельная любовь, завѣщанная намъ Источникомъ любви, Христомъ Спасителемъ. Вотъ, у воротъ нашихъ богатопалатныхъ лавръ стоятъ и стучатся длинные ряды изувѣченныхъ калѣкъ. Развѣ мыслимъ тутъ казначейскій отвѣтъ:

— У насъ не сходятся концы съ концами. Расходы на братію превышаютъ доходы монастыря.

Я знаю и тутъ одинъ уже имѣющійся примѣръ. Одинъ небольшой монастырекъ беретъ по собственному почину двухъ безпомощныхъ и безпріютныхъ калѣкъ. По силѣ своей: двухъ, сколько можетъ. Добрая душа этого игумена, можетъ-быть, нашла бы возможнымъ пріютить и еще другихъ, кромѣ взятыхъ двухъ, если на содержаніе новыхъ, лишнихъ ему дали бы средства...

Священникъ Г. Петровъ.

(«Русское Слово»).

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

— **Церковный листокъ.** Въ воскресенье 18 сентября Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Стефанъ, Епископъ могилевскій и мстиславльскій, будетъ служить въ 9 ч. утра въ Каѳедральномъ соборѣ божественную литургію.

Въ тотъ же день въ 5 ч. вечера Его Преосвященство совершитъ въ соборѣ торжественную вечерню и акафистъ Божіей Матери.

Послѣ вечерни будетъ внѣбогослужебное собесѣдованіе.

— **Урожай масличныхъ сѣмянъ въ 1905 году.** Во всѣхъ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края, какъ сообщаетъ „Вил. Вѣстникъ", метеорологическія условія для созрѣванія масличныхъ сѣмянъ были приблизительно одинаковы и въ общемъ довольно благопріятны. Урожай этихъ сѣмянъ въ краѣ слѣдуетъ признать вполнѣ удовлетворительнымъ. Ленъ далъ урожай средній; въ могилевской губ. десятина даетъ 30—40 пудовъ. Что касается конопли, то при незначительномъ посѣвѣ ея въ краѣ, почти исключительно для собственнаго потребленія, сборъ сѣмени ожидается удовлетворительный.

— **Оршанская Пушкинская библіотека.** На-дняхъ, пишетъ оршанскій корреспондентъ въ «Днѣпр. Вѣст.», здѣсь произошелъ такой казусъ. Являются въ городскую Пушкинскую библіотеку двѣ дамы и обращаются къ завѣдующей библіотекой: „Правда ли, что гимназистки посѣщали лѣтомъ библіотеку, разряженныя въ голубыя и розовыя блузки?" Послѣдовалъ резонный отвѣтъ: „нельзя же имъ безъ блузки ходить, а голубыя или розовыя, не все ли равно?" На предложеніе „дамъ" показать записныя книги (надобно замѣтить, что посѣщеніе библіотеки, равно какъ и абонементъ книгъ въ ней строго воспрещается здѣшнимъ гимназисткамъ!) съ цѣлью убѣдиться, „не нахватались ли онѣ за лѣто вредныхъ книгъ", —завѣдующая библіотекой отвѣтила отказомъ, напомнивъ дамамъ, что онѣ могутъ рыться, сколько имъ угодно въ своихъ казармахъ, но здѣсь имъ контролировать не приходится и что кромѣ того „вредныхъ" книгъ въ библіотекѣ не имѣется...

И пришлось почтеннымъ дамамъ ретироваться, „не солоно хлебавши".

— **Кое-что о нашихъ порядкахъ.** Могилевскіе обыватели, живущіе на набережныхъ р. Дубровенки, въ районѣ между Виленской ул. и Буличевой горой, вздохнули съ облегченіемъ, увидѣвъ постройку новаго моста для пѣшеходовъ черезъ Дубровенку противъ Крутого переулка. Со времени наступленія весны, когда вслѣдствіе разрыва плотины у озера Пелагеевскаго всѣ почти мосты на Дубровенкѣ были разрушены, здѣшніе жители принуждены были, за отсутствіемъ здѣсь моста, дѣлать лишнихъ ¼ версты и болѣе для того, чтобы пройти къ желанному мѣсту, или черезъ мостъ на Виленской ул., или—мостъ у Буличевой горы. Теперь же, съ проложеніемъ моста, они имѣютъ болѣе краткій путь. И замѣчательно то, что мостъ этотъ построенъ, какъ говорятъ, не городомъ, какъ это слѣдовало бы предполагать, а мѣстнымъ домовладѣльцемъ, пожелавшимъ предоставить своимъ квартирантамъ большее удобство и не дождавшимся исполненія обѣщанія городского комисара. А между тѣмъ, до наступленія весны здѣсь было три моста.

Такое же отношеніе городского управленія къ могилевскимъ обывателямъ мы видимъ и въ другихъ районахъ той же Дубровенки, набережныя которой, какъ извѣстно, не представляютъ собою захолустья, а прилегаютъ къ самому центру города. Такъ, напр., сорванный весною мостъ для пѣшеходовъ у сліянія ея со Струшней, лежитъ спокойно бокомъ на берегу, представляя изъ себя какое-то загражденіе и ожидая, пока какой-либо сердобольный обыватель не положитъ его на прежнее мѣсто. При впаденіи Дубровенки въ Днѣпръ также нѣтъ моста. Здѣсь проложена узкая и тонкая доска, которая, при переходѣ по ней, гнется до того, что обывателямъ приходится, погружая въ воду ноги по щиколодку, принимать не во время холодную ванну.

— **Спектакль.** Въ воскресенье, 18 сентября, въ народномъ домѣ, на Московскомъ предмѣстьи, артистами и любителями сценическаго искусства представлено будетъ „Въ неравной борьбѣ", драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. В. Александрова. Участвующіе: М. Н. Кугушева, Е. Ф. Новикова, К. И. Сѣверская, З. К. Славская, Г. Я. Власинъ, М. И. Маевскій, А. П. Чадинъ, Θ. В. Черновъ, Г. Л. Нотовъ. Начало въ 8

Старый садъ.

Передо мной знакомый видъ,—
Знакомый старый садъ.
Вонъ, тамъ, гдѣ стройный кленъ стоитъ,
Я отдыхать былъ радъ.

Подъ нимъ стоящая скамья
Давно знакома мнѣ;
О ней не разъ подумалъ я
На чуждой сторонѣ...

Однажды, помню, лѣтній день
Тихонько догоралъ.
Подъ этимъ кленомъ я сидѣлъ
Одинъ въ тотъ день и ждалъ.

Что было далѣе тогда,
Я тоже не забылъ.—
Потомъ настала ночь, и я
Вдвоемъ подъ кленомъ былъ.

Я помню, мѣсяцъ съ неба свѣтъ
Свой ярко проливалъ,
И ароматъ ночныхъ цвѣтовъ
Всей грудью я вдыхалъ;

Я помню черные глаза,
Ихъ блескъ во тьмѣ ночной...
Я помню трели соловья,
Рой звѣздъ надъ головой...

И предъ скамьей невольно я
Рыданія таю...
О, гдѣ вы, черные глаза,
Въ какомъ теперь краю?...

Владиміръ Мироновъ.

Могилевъ губ., 1905. Іюль.

Вѣра.

(Изъ воспоминаній моего пріятеля).

На окраинѣ N'ска какъ разъ напротивъ стараго городского сада есть переулокъ, идущій подъ гору и имѣющій въ концѣ обрывъ, который спускается къ самой подгородней слободѣ.

Чудный видъ съ этого обрыва: масса слободскихъ домиковъ частью съ соломенными, частью съ деревянными кровлями, направо церковь, а тамъ дальше поля, поля желтыя, свѣтло-зеленыя, темныя... вонъ мельница машетъ крыльями на горизонтѣ, точно желаетъ выбраться изъ дали, оттуда, гдѣ синее небо уперлось о землю.... Просторно, вольно.

По одну сторону переулка тянется красный высокій заборъ, за которымъ живой стѣной высятся почти столѣтніе и постоянно шумящіе своей листвой клены и вязы, а по другую—рядъ ветхихъ покосившихся домишекъ, точно сморщившихся старушекъ, недовольныхъ многолѣтней службой своимъ обитателямъ.

«Это хорошій переулокъ, тихій»—говорили обыкновенно проходившіе мимо.

И въ самомъ дѣлѣ здѣсь хорошо, покойно: старые клены и вязы шумятъ и шепчутся другъ съ другомъ, точно передавая сокровенныя тайны, а голубое небо высоко, высоко застыло и замерло и прислушивается къ ихъ тихому говору.... Много интереснаго вѣрно знаютъ старые клены, много поколѣній пережили, много видѣли...

Славно! Въ переулкѣ ни души, развѣ только гдѣ то далеко покричитъ торговка, или загремятъ дрожки извозчика и все стихнетъ; кажется порою, что жизнь здѣсь остановилась давно и заснула и что ей до той жизни кипучей страстной въ большихъ городахъ на широкихъ многолюдныхъ улицахъ, залитыхъ электричествомъ съ веселой живой толпой—нѣтъ ровно никакого дѣла и почти не хочется вѣрить, что существуетъ на самомъ дѣлѣ гдѣ-то такая жизнь.

Я помню, давно это было, пріѣхалъ въ N'скъ на практику и обошедши весь городъ, отыскивая себѣ на лѣто пристанище, попалъ случайно въ этотъ переулокъ.

Послѣ Питера съ его шестиэтажными каменными великанами-домами съ шумомъ, грохотомъ, съ запахомъ асфальта, эта тишина, зеленая трава, шумящія деревья, маленькіе сѣрые домишки показались мнѣ такими милыми, повѣяло на меня чѣмъ-то давно знакомымъ, точно напѣвъ любимой родной пѣсни, что я рѣшилъ во что бы то ни стало устроиться здѣсь.

Я прошелъ раза два взадъ впередъ по переулку и на одномъ изъ оконъ увидѣлъ записку. Отдавалась одна комната, а лучшаго и большаго мнѣ и не нужно было. Я постучалъ въ окошко и спросилъ:

— Здѣсь отдается комната?

— Здѣсь, здѣсь, пожалуйте, батюшка, высунулась въ окно сѣдая голова женщины, —погодите сейчасъ. Вѣра отвори «парадное».

Я взошелъ на «парадное», т-е самое обыкновенное скрипучее крылечко съ одной вывалившейся доской.

Мнѣ отворила высокая худенькая дѣвушка съ свѣтлыми гладко зачесанными волосами.

— Пожалуйте,—робко, точно стыдясь, произнесла она.

Я вошелъ.

Комната, отдававшаяся внаймы была не особенно большихъ размѣровъ, но понравилась мнѣ и не торгуясь особено, я оставилъ ее за собой.

— Мнѣ вотъ что нравится,—говорилъ я отворивъ окно на улицу, мнѣ нравится эта трава, эти деревья, тишина.... Въ Питерѣ этого нѣтъ.

— Да батюшка,—нараспѣвъ произнесла моя новая хозяйка, у насъ хорошо тутъ, тишь да гладь, да Божья благодать.... и не дорого,—немного подумавъ, добавила она.

— И скучно, скучно,—тихо замѣтила все время молча стоявшая дѣвушка со свѣтлыми волосами.

На другой день я перевезъ свои вещи и, не мудрствуя лукаво, довольствуясь весьма малымъ въ смыслѣ обстановки, зажилъ.

Хозяева мои оказались простыми хорошими людьми. Сама хозяйка была вдова чиновника, звали ее Авдотьей Петровной, а дѣвушка, мнѣ отворявшая, Вѣра, ея дочь, года два какъ кончившая гимназію, служила конторщицей въ земствѣ.

Хорошо мнѣ тогда жилось. Встанешь бывало очень рано, выйдешь и сядешь на „парадное": свободно, легко дышется, Роса блеститъ и играетъ на травѣ, далеко въ слободѣ благовѣстятъ, тихо, и въ самомъ дѣлѣ иногда думалось, что живешь не на многогрѣшной землѣ, а въ счастливой Аркадіи.

Слѣдомъ за мной выходитъ моя хозяйка съ корзинкой идти на базаръ.

— Добраго утречка,—говоритъ Авдотья Петровна,—хорошо у насъ, тишь да гладь! А Вѣра говоритъ, что скучно,—она вздыхаетъ,—чего скучно? Все по хорошему. Чего скучать?... А картошка дорога,—съѣзжаетъ она на хозяйственныя работы,—ахъ дорога.

Она еще вздыхаетъ и уходитъ. И дома почти всегда она вздыхаетъ и все жалуется, что дорого жить.

Вѣры совсѣмъ почти не слышно и только иногда вечерами въ мою комнату доносится ея тихое въ полголоса пѣніе. Странная дѣвушка.

Какъ то вечеромъ я возвращался домой съ практики, грязный, запачканый въ уголья и сажу. Не доходя до своего переулка, я нагналъ Вѣру. Въ послѣдніе дни я нѣсколько разъ съ ней разговаривалъ.

— Гулять ходили?—спросилъ я.

— Да, такъ шлялась.

Мы пошли вмѣстѣ.

— Скучно,—говорила она мнѣ дорогой,— дѣлать нечего.

— Вы же служите,—отвѣтилъ я,—какая же можетъ быть скука. Даже странно. Я, такъ напримѣръ, не знаю скуки. Какъ перекидаешь на паровозѣ пудовъ двѣсти угля, такъ куда всякая блажь дѣнется.

Въ это время мы повернули въ переулокъ.

— А вотъ и мой любимый уголокъ,— показалъ я.—Мнѣ кажется, что я давно зналъ его, можетъ быть онъ снился мнѣ, прямой такой, тихій, какъ старая сказка.

Вѣра, какъ испуганная птица, широко раскрыла глаза.

— Что же тутъ хорошаго?—вдругъ горячо заговорила она,—тишина, тишина! Такъ въ могилѣ еще тише. Заройтесь въ землю, уйдите отъ людей и будетъ тихо. А я почти ненавижу этотъ переулокъ. Развѣ тутъ жизнь? Я навѣрно, если бы не мать, вырвалась бы отсюда... туда къ свѣту, къ цѣли какой нибудь.... Вотъ хоть къ солнцу, что видѣется за деревьями. Увидѣть свѣтъ, сгорѣть въ немъ, но только дальше отъ этой обманчивой тишины, дальше отъ этихъ „милыхъ" уголковъ...

Солнце садилось и небо переливало всевозможными цвѣтами радуги. Снизу багровое, сочное, сильное, точно осадокъ свѣта и чѣмъ выше—все нѣжнѣе и нѣжнѣе. Два облачка ослѣпительной серебряной полоской по краямъ нависли на солнечный дискъ и притаились, точно грѣлись, а за ними мощный солнечный лучъ желтой яркой полосой смѣло уперся въ самую вершину голубого небосвода. Было больно смотрѣть и въ этой красотѣ чувствовалась сильная, смѣлая, жизнь.

Я залюбовался невольно заходомъ солнца, подгородней слободой и высокими красно-зелеными кленами стараго сада. Сквозь нихъ пятнами проникалъ красный свѣтъ и неуклюже падалъ на шершавые стволы и темныя вѣтви.

— А развѣ это не жизнь?—обратился я къ Вѣрѣ.—Вотъ я съ вами стою. Оба мы такъ иль иначе чувствуемъ и этотъ заходъ и наши мысли и все что-то создаютъ и это „что-то" и есть жизнь. Мнѣ кажется, что я даже слышу ея мелодію нѣжную, робкую и знаю для чего она... Нѣтъ я не понимаю скуки, нытья, стремленія къ чему то туманному... жизнь какая бы она ни была— интересная вещь.

— Не знаю, не вѣрю,—задумчиво глядя на закатъ, отвѣтила Вѣра.

Мы подошли къ дому.

На крыльцѣ сидѣла Авдотья Петровна.

— Вамъ самоварчикъ,—обратилась она ко мнѣ.—А говядина опять подорожала.

Авдотья Петровна, какъ только видѣла меня въ послѣднее время, всегда обращалась ко мнѣ съ какимъ либо прискорбнымъ извѣстіемъ вродѣ, сахаръ подорожалъ, или говядина, или еще что, точно ожидая отъ меня сочувствія, хотя я у нея и не столовался.

— Вѣрунька, опять загрустила,—посмотрѣла она на Вѣру,—и не пойму, чего она все груститъ. Вся въ отца, тотъ тоже такой былъ, ну такъ онъ пилъ... „Твое дѣло, говоритъ—это на меня то—твое дѣло сахаръ, лукъ, говядина, не тебѣ понять всю тоску, всю скорбь". И Вѣра такая же.

Уже поздно-часовъ въ одиннадцать я вышелъ на крыльцо, чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ: въ комнатѣ было душно. На крыльцѣ стояла Вѣра. Она была въ бѣлой кофточкѣ. Волосы ея не были по обыкновенію гладко зачесаны, а распущены широкой свѣтлой волной.

час. вечера. Въ антрактахъ будетъ играть военный оркестръ подъ упр. С. М. Дисмана. Цѣны мѣстамъ отъ 1 руб. до 7 коп.

— **Бѣдная семья.** Обращаемъ вниманіе благотворителей на бѣдственное положеніе солдатки Ульяны Парфеновой Народовой, которая при слабомъ состояніи своего здоровья (хроническая сердечная болѣзнь) должна заботиться о прокормленіи и воспитаніи малолѣтнихъ дѣтей своихъ; Егора 8 лѣтъ и Анны 2 лѣтъ. До этого времени она лежала въ больницѣ, но врачи выписали ее оттуда, признавъ, что она нуждается не въ леченіи, а въ призрѣніи. Мужъ Народовой на Дальнемъ Востокѣ, и получаемаго ею пособія далеко не хватаетъ, къ тому же она и сама теперь требуетъ за собою постороннего ухода. Нуждается она въ самомъ необходимомъ.

Пожертвованія благоволятъ направлять по адресу: Могилевъ, Николаевская ул., домъ Рѣзникова, рядомъ съ домомъ И. Путоркова, солдаткѣ Ульянѣ Народовой.

— **Убійство.** Въ ночь на 22 августа въ селѣ Радугѣ вѣтковской волости гомельскаго уѣзда, въ домъ мѣстнаго крестьянина Петра Трофимова Вѣтрякова чрезъ окно, неизвѣстнымъ злоумышленникомъ произведенъ ружейный или револьверный выстрѣлъ, коимъ и убитъ означенный Вѣтряковъ. Послѣдній занимался конокрадствомъ и очевидно убійство его совершено изъ мести.

— На дорогѣ, ведущей изъ м. Шклова, могилевскаго уѣзда въ дер. Староселье, любавичской волости, 29 августа, въ 2-хъ верстахъ отъ мѣстечка, найденъ трупъ убитаго человѣка, въ коемъ опознанъ крестьянинъ дер. Дубенцовъ, смоляноцкой волости, лепельскаго уѣзда, витебской губерніи, Николай Ефимовъ Коробанъ 43 лѣтъ отъ роду, возвращавшійся наканунѣ совершенно пьянымъ изъ м. Шклова въ дер. Заполье, гдѣ находился на работахъ.

— **Эпизоотіи.** Въ августѣ, въ ф. Слидцѣ, с. Почаевичахъ, дер. Поповкѣ, ф. Балинѣ, лукомльской волости, сѣнненскаго уѣзда, на рогатомъ скотѣ появилась болѣзнь „сибирская язва", отъ которой пало 10 коровъ.

— **Кража.** Въ ночь на 19 августа неизвѣстными злоумышленниками совершена кража изъ Бобрской-Николаевской церкви, чрезъ взломъ дверей и свѣчного ящика, денегъ на сумму до 50 руб.

— **Зажигательства.** Въ хуторѣ Горѣломъ, землевладѣльца горецкаго уѣзда Михаила Александровича Ватаци, 16 августа, сгорѣли три сарая: одинъ съ рожью въ снопахъ, а два скотныхъ и амбаръ. Убытку до 5000 рублей.

Одинъ изъ новыхъ гласныхъ.

(Интервью).

— Ну, что-же, Николай Владимировичъ, довольны вы, что попали въ гласные городской думы?

— Съ одной стороны доволенъ.. Какъ никакъ, а, все-таки, лестно довѣрі... Э-э э... обывателей... которые, такъ сказать, почтили избраніемъ... Но есть и оборотная сторона медали...

— Работы прибавилось...

— Собственно, покуда никакой работы нѣтъ...

— Но можете-ли вы, все-таки, ближе обрисовать мнѣ предстоящую дѣятельность новой думы?...

— Дѣятельность нашей думы опредѣляется комиссіями, на которыя дума распадается...

Покуда намѣчено девять комиссій, но, въ будущемъ, придется, можетъ быть, число комиссій увеличить ..

Сейчасъ въ нашей думѣ имѣются слѣдующія комиссіи: водопроводная комиссія, собачья комиссія, извозчичья комиссія, комиссія народнаго чтенія, театральная комисія.....

Кажется, я перечислилъ вамъ всѣ девять отдѣленій...

Весь личный составъ этихъ комиссій уже назначенъ....

И насколько наша дума пользуется сочувствіемъ общества, видно изъ того, что намъ подано до 15 прошеній отъ дѣвицъ, желающихъ занять мѣста переписчицъ на пишущей машинѣ!...

Удовлетворены-ли вы сообщенными мною свѣдѣніями?...

— Признаюсь, не совсѣмъ... Мнѣ хотѣлось бы познакомиться съ тѣми задачами, которыя поставила себѣ дума....

— Задачъ, собственно, еще не поставлено....

Но могу познакомить васъ съ моими личными взглядами на дѣло...

— Пожалуйста...

— Возьмите, напримѣръ, водопроводную комиссію:—водопроводъ-это самое больное мѣсто всѣхъ провинціальныхъ городовъ, не только Могилева... Въ другихъ городахъ этотъ вопросъ приходитъ къ благополучному разрѣшенію...-А у насъ... гм... не помогаетъ, даже, привлеченіе содержателей водопровода къ судебно-медицинской отвѣтственности...

— Что-жъ вы рѣшили по поводу этого вопроса?...

— На одномъ изъ предварительныхъ засѣданій думы... рѣшили отправить эту комиссію въ составѣ пяти человѣкъ на лодкахъ вверхъ по теченію до склада керосина Нобеля, гдѣ они, снабженные всѣми средствами новѣйшей техники, должны будутъ задерживать распространеніе микробовъ и бактерій.....

— Вы упоминали, про извозчичью комиссію...

Въ чемъ-же будетъ заключаться ея дѣятельность?

— Дѣятельность этой комиссіи будетъ заключаться въ томъ, что всѣмъ извозчикамъ будутъ выдаваться особые паспорта...

Эти паспорта будутъ привѣшаны къ спинѣ извозчиковъ... рядомъ съ таксой. Я вижу что вы не понимаете... Сейчасъ объясню..

Напримѣръ, вы берете извозчика на вокзалъ... слѣзаете и спрашиваете,-„сколько съ меня"... Онъ съ васъ больше таксы брать не имѣетъ права, въ противномъ случаѣ, вы дѣлаете отмѣтку на паспортѣ....

Комиссія эта „періодически" будетъ отбирать паспорта и налагать штрафъ на извозчиковъ за взиманіе сверхъ-таксы...

— Въ чемъ-же будетъ заключаться дѣятельность комиссіи по народному образованію?...

— Дѣятельность этой комиссіи заключается въ слѣдующемъ;-каждые десять лѣтъ открывать по полутора школъ и составлять книжки для народныхъ чтеній...

— Вѣдь, народъ еще не умѣетъ читать...

— Pardon!... Намѣрены-ли вы говорить въ думѣ?

— Да, я готовлюсь теперь къ дебюту... Дебютомъ у насъ, гласныхъ, называется первая рѣчь въ думѣ... Мы рѣшили дебютировать поочередно и уже распредѣлили по жребію дни дебютовъ... Но гласныхъ порядочно, такъ что, напримѣръ, мой дебютъ приходится не скоро: осенью...

— И вы теперь готовитесь къ дебюту?

— Знаете, не хочется тоже проваливаться... Я и началъ брать уроки...

— Уроки—чего?

— Уроки декламаціи и выразительныхъ жестовъ.... Уроки декламаціи я предполагаю брать въ кружкѣ мѣстныхъ любителей..., а уроки выразительныхъ жестовъ у своей жены...

— Какая-же ваша спеціальность будетъ въ думѣ?... Или, такъ сказать, въ какой роли вы предполагаете дебютировать?

— Въ сущности, я еще не рѣшилъ окончательно... Да это и довольно трудно, потому что всѣ сюжеты интересные разобраны гласными, которые будутъ дебютировать раньше меня.... Одинъ будетъ говорить объ извозчичьей таксѣ, другой—о водопроводахъ, третій—о мостовыхъ, четвертый—о собачьемъ вопросѣ и т. д. ...

Рѣшительно всѣ темы разобраны... Впрочемъ, у меня, кажется, наклевывается довольно интересный сюжетъ....

— Это не секретъ?

— Да, вѣдь, вы никому не станете разсказывать?.. Думаю дебютировать предложеніемъ ходатайствовать о томъ, чтобы гласнымъ нашей думы была дана форма... Такой дебютъ можетъ произвести въ думѣ настоящую сенсацію!...

— Но зачѣмъ-же гласнымъ форма?...

— Нѣтъ, все-таки, пріятно... Идешь по улицѣ въ формѣ, и всякій видитъ, что ты гласный думы... Ну и въ театрѣ, на первыхъ представленіяхъ... Хорошо бы еще шпоры...

— Шпоры-то ужъ, кажется, совсѣмъ не къ чему... Вѣдь, гласные не ѣздятъ верхомъ....

— Въ видѣ эмблемы.... Что гласные, такъ сказать, пришпориваютъ дѣятельность городской управы... Нѣтъ тутъ смыслъ глубокій....

Stella.

У гласнаго „покойной думы."

(Сценка).

— Здравствуйте, Захаръ Васильевичъ!

— Здравствуйте...

— Какъ ваше драгоцѣнное здравіе..

— Ничего себѣ...

— Куда торопитесь?..

— У насъ, видите-ли, сегодня юбилейный обѣдъ...

— Чей-же юбилей?...

— Юбилей одного дѣла... У „бывшаго городского головы" подъ зеленымъ сукномъ—оказалось дѣло, которому исполнился двадцатипятилѣтній юбилей. Дѣло лежало подъ „сукномъ" ровно двадцать пять лѣтъ... А у насъ заведено такое правило: справлять двадцатипятилѣтній и пятидесятилѣтній юбилеи дѣлъ...

* * *

— Н-да, плохо теперь нашему брату, интервьюеру! Чуть кто узнаетъ, что ты интервьюеръ—и сейчасъ замолчитъ... Точно воды въ ротъ наберетъ....

— На хитрости надо пускаться..

— Нѣтъ, я на такія фортели не способенъ...

Надоѣло, въ концѣ концовъ, чортъ возьми, быть итервьюеромъ!

— Брошу интервью и лучше начну писать хронику „самоубійствъ" или сочиню уголовный романъ изъ могилевской жизни....

Stella.

Могилевъ на Днѣпрѣ,
19 іюля 1905 года

ПО РОССІИ.

— **Средняя школа.** На будущей недѣлѣ подъ предсѣдательствомъ министра народнаго просвѣщенія генералъ-лейтенанта Глазова, начнетъ свои занятія совѣщаніе по вопросу о реформѣ средней школы. Соотвѣтствующій проектъ уже выработанъ въ министерствѣ въ комиссіи, состоящей подъ предсѣдательствомъ директора департамента Тихомирова. Въ совѣщаніи проектъ будетъ разсмотрѣнъ окончательно и затѣмъ внесенъ въ Государственную Думу. Въ составъ совѣщанія предполагается пригласить директоровъ нѣкоторыхъ среднихъ учебныхъ заведеній Петербурга, профессоровъ и другихъ лицъ, извѣстныхъ въ педагогической дѣятельности.

— **Первый департаментъ сената разъяснилъ**, что дворянство, какъ сословное общество, хотя бы и владѣющее опредѣленнымъ имущественнымъ цензомъ, не можетъ участвовать въ земскихъ выборахъ и не должно быть включено въ избирательные списки.

Отъ Высочайше учрежденной комиссіи о мѣрахъ предупрежденія и борьбы съ чумною заразою

Въ Ломжинской губерніи обнаружено 2 смертныхъ случая отъ холеры, одинъ въ посадѣ Новогродѣ, ломжинскаго уѣзда, а другой въ Тыкоцинѣ, мазовецкаго уѣзда.

Въ Влоцлавскѣ и Лодзи новыхъ случаевъ холеры, сверхъ опубликованныхъ въ № 124 «Правительственнаго Вѣстника» отъ 10 сего сентября, не было.

Совѣщаніе городскихъ и земскихъ дѣятелей.

12-го сентября, въ Москвѣ, въ квартирѣ Ю. А. Новосильцева открылось частное совѣщаніе земскихъ и городскихъ дѣятелей по вопросу объ участіи общественныхъ дѣятелей въ предстоящихъ выборахъ въ Государственную Думу и объ организаціи помощи голодающимъ.

Собраніе открылось въ присутствіи 115-ти земскихъ и 62-хъ городскихъ дѣятелей, управляющаго канцеляріей московскаго генералъ-губернатора церемоніймейстера А. А. Воронина и множества корреспондентовъ московскихъ, петербургскихъ, польскихъ, французскихъ и англійскихъ газетъ, среди которыхъ находился англійскій журналистъ Стэдъ. Предсѣдатель организаціоннаго бюро Ѳ. А. Головинъ сдѣлалъ сообщеніе объ условіяхъ, при которыхъ происходилъ созывъ настоящаго съѣзда. Предыдущій съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей 6-го іюля былъ созванъ вопреки административному запрещенію, и въ первомъ засѣданіи было предложено отъ имени генералъ-губернатора членамъ съѣзда разойтись..... Нынѣ

— Что это вы, какъ русалка... точно въ нѣмецкой балладѣ?—улыбнулся я.

— Къ чему тутъ баллада?—обернулась она,—а просто голова устала въ прическѣ.

Мы сѣли на крыльцо. Было совсѣмъ темно. Слобода чернѣла вдали, кое-гдѣ горѣли огоньки въ хатахъ и ихъ свѣтлые зрачки, казалось, смотрѣли на насъ: далеко, далеко за горизонтомъ обозначалось зарево: не то большой костеръ, не то пожаръ.— Чудный вечеръ,—проговорилъ я.

Изъ дома слышались шаги Авдотьи Петровны и ея вздохи:—Семениха говоритъ, мука дешевле будетъ,—шептала она,—и то слава Богу. Грѣхи наши тяжкіе...

Вѣра молча смотрѣла на зарево и въ ея глазахъ отражались свѣтлыя точки. На мое замѣчаніе она ничего не отвѣтила, было видно, что она о чемъ то думала.

— Вы говорите,—точно слѣдя за своей мыслью, обратилась она ко мнѣ,—вы говорите, что всякая блажь и тоска пройдетъ, какъ перекидаешь пудовъ двѣсти угля. Хорошо! А для чего это все нужно? Уголь, паровозы, вы, я, все?..

— Какъ для чего?—удивился я

— Да такъ, развѣ отъ того, что люди ѣздятъ въ поѣздахъ, а не ходятъ пѣшкомъ имъ стало лучше, меньше муки, страданія...

— Ну это философія,—перебилъ я.

— Какая это философія, это—туманъ, хаосъ. Я не знаю какъ для кого, но для меня все и вы и я и весь свѣтъ загадка. Мой отецъ былъ алкоголикъ, тоже все думалъ. Можетъ тутъ наслѣдственность; я тогда дѣвчонкой была, выпьетъ бывало и начнетъ:—«что, какъ и почему, зачѣмъ»?. Умеръ года четыре назадъ. Докторъ намъ сказалъ, что если бы онъ не умеръ, то сошелъ бы съ ума. Я мало тогда понимала, но мнѣ и тогда казалось, что и нормальный, уравновѣшанный солидный докторъ не отвѣтилъ бы на вопросы сумасшедшаго отца..

Она подперла голову руками и задумалась. Было совсѣмъ темно. Гдѣ то далеко слышалась заунывная пѣсня. Мимо прошелъ кто-то покачиваясь. Раза два споткнулся и выругался:

Насобрали васъ идоловъ въ управѣ, хоть бы фонарь поставили, а повинности плати, анаѳемы!

— Это чиновникъ, Каменевъ,—тихо замѣтила Вѣра,—у него сынъ въ босякахъ, а дочь прошлою осенью отравилась сѣрной кислотой. Помню грязь была и „катафалка" застряла въ колдобинѣ, а онъ отецъ то, вотъ это прошелъ, уже тогда изрядно пьяный сталъ помогать и упалъ въ грязь. Всѣ смѣялись... славный смѣхъ... весь испачкался въ грязь, а гробъ чуть не опрокинули...

Пѣсня, тягучая длительная, какъ тупое страданіе, то умолкая, то усиливаясь неслась откуда-то изъ темноты изъ далека.

Странное настроеніе охватило меня. Темный переулокъ, тихая далекая пѣсня, эта слабая дѣвушка съ душой, бьющейся какъ птичка о клѣтку и не находящей себѣ выхода, моя молодость тогда, надежда на будущее... трудно его передать, мучительно и пріятно и долго не забывается оно...

Часто вечерами сидѣли мы на крыльцѣ по провинціальной привычкѣ. Иногда смотрѣли съ обрыва на слободу и передо мной все яснѣе вырисовывались не находящія почвы, исхода сомнѣнія Вѣры и ближе и роднѣе становилась она для меня. — Или съ ума сойду,—часто говорила она, —или погибну...

Уже подходила осень. Практика моя кончилась. Надо было тянуть на сѣверъ, хотя и не хотѣлось почему то. Перепадали довольно часто дожди, и старые клены и вязы понемногу желтѣли. Вечерами на нихъ собирались стаи галокъ и долго слышалось ихъ рѣзкое металлическое карканье.

Какъ-то вечеромъ въ воскресенье шелъ дождь. Капли стучали по стекламъ монотонно и глухо. Деревья шумѣли, гдѣ-то далеко выла собака. Тоскливо было на душѣ.

Авдотьи Петровны не было дома, а Вѣра что-то писала и слышно было, какъ она шуршала бумагой.

Я задумался о ней, о Вѣрѣ. Славная и вмѣстѣ съ тѣмъ странная дѣвушка, совсѣмъ не похожая на другихъ, куда-то рвется, чего то ищетъ.

Я отворилъ окно, вѣтеръ холодной, сырой струей ворвался въ комнату и началъ шарить по угламъ. Переулокъ былъ темный и почти сливался съ плачущимъ небомъ.

Деревья глухо, непривѣтливо шумѣли точно были недовольны, что ихъ оставили однихъ на дождѣ. Листья шуршали уже не такъ, и часто слышалось, какъ ударялись вѣтви одна о другую...

— А въ самомъ дѣлѣ скука здѣсь,—подумалъ я,—права Вѣра. И мнѣ почему то вспомнилось, какъ везли отравившуюся дѣвушку... Отчего она отравилась?

Милый уголокъ въ особенности теперь, уже съ горечью подумалъ я,—«поменьше бы такихъ уголковъ въ жизни»,— вспомнилась мнѣ одна изъ фразъ Вѣры...

Я захлопнулъ окно.

Вдругъ раздался не особенно далеко крикъ сдавленный, надтреснутый, потомъ еще и еще...

— Спасите, помогите, — неслось изъ темноты.

Я выскочилъ на крыльцо. На крыльцѣ уже была Вѣра.

— Пойдемте скорѣе, — схватила она меня за руку,—это опять Андріанъ.

Мы почти побѣжали, увязая въ грязи и спотыкаясь, къ обрыву, откуда слышался крикъ.

Въ темнотѣ какая то большая черная фигура, шаталась и старалась не упасть, размахивала руками. Это былъ сапожникъ Андріанъ. Изъ оконъ нѣкоторыхъ домишекъ протянулись полосы свѣта по дорогѣ; кое гдѣ виднѣлись испуганныя лица...

На землѣ ничкомъ лежала женщина, закрывъ лицо и голову руками.

— Я ей покажу,—грубо хрипѣла высокая фигура, — что есть такое мужъ, я ей покажу.

Фигура нагнулась и ударила лежавшую между лопатокъ кулакомъ.

— Спасите, убилъ, — взвизгнула женщина,—убилъ, убилъ...

— У-у, шельма чтобъ ты издохла,—и со всего размаху Андріанъ ударилъ ее ногою въ бокъ.

— А - а - ахъ,—точно рѣзнуло по воздуху, закричала женщина и закашлялась....

Въ одно мгновеніе что-то шмыгнуло мимо меня, ударилось объ Андріана и сцѣпившись съ нимъ, упало и покатилось по землѣ.

Я оглянулся, ища глазами Вѣру. Ея не было. Инстинктивно, или какъ, я уже не помню, но я понялъ все....

Я закричалъ вдругъ громко пронзительно и, не давая себѣ отчета, нагнулся къ упавшимъ и ударилъ нѣсколько разъ по темному громадному тѣлу. Мнѣ подвернулось что-то жесткое, мокрое, всклокоченное, должно быть волосы на головѣ. Я схватилъ это жесткое почти съ животной радостью, забралъ полную горсть крѣпко, крѣпко до боли въ пальцахъ и нагнувъ, ударилъ о землю разъ, другой, много разъ....

Дальше какъ-то трудно вспомнить. Слышенъ былъ крикъ съ плачемъ противнымъ хриплымъ, чьи то голоса...

Только когда какія то руки, крѣпко схвативъ сзади, держали меня, я пришелъ въ себя.

Вѣра стояла тутъ же въ разорванной кофтѣ вся испачканная въ грязь. Кругомъ всѣ кричали, какой то ребенокъ плакалъ, ничего нельзя было понять. Лампа стоявшая на подоконникѣ бросала красный свѣтъ въ толпу и оттого часть людей была со свѣтлыми лицами, а часть представлялась силуэтами.

— Нешто такъ можно,—говорили въ толпѣ,—онъ пьяный могъ ее изувѣчить. Промежъ мужа и жены никто не указчикъ. Бьетъ, значитъ стоитъ.

— Стоитъ? Тебя бы такъ,-отвѣчали другіе,—нажрется, да срываетъ сердце надъ бабой.

— А здорово вы ваше благородіе его,—появилась вдругъ предо мной какая то рожа,—здорово, по нашинскому за волость да объ земство, истинно, какъ передъ Богомъ.

Я стоялъ и чувствовалъ, какъ дождевыя капли ударялись о мою голову. Вотъ одна упала на лобъ и скатилась холодной струйкой, попала въ глазъ и свѣтъ лампы сразу запрыгалъ.

Я подошелъ къ Вѣрѣ и мы пошли домой. Вѣра молчала, но по нервно вздымавшимся ея плечамъ и дрожавшимъ рукамъ, я видѣлъ, что она сильно волновалась.

Всю эту ночь я не могъ спать. Какой то кошмаръ не оставлялъ меня. Я всталъ и отворилъ окно. Дождя уже не было и мягкій молочный свѣтъ разливался по землѣ: то свѣтила луна изъ-за мелкихъ облаковъ.

Я вышелъ и хлопая ногами по мокрой травѣ, пошелъ внизъ по переулку къ обрыву. Пробѣжавшій вѣтерокъ зашелестѣлъ листвой и меня обдало холодными брызгами.

Я подошелъ къ обрыву... У самаго края его стояла Вѣра.

— Что вы здѣсь дѣлаете?--спросилъ я.

— А вы?—на вопросъ вопросомъ отвѣтила она.

— Я не могу спать... но все же вы поступили рискованно.

— Чѣмъ?

— Какъ же чѣмъ? Трогать пьянаго. Онъ могъ васъ ударить.

— По вашему рискъ заступиться за человѣка... все надо и здѣсь думать.

Она отвернулась отъ меня и уставилась глазами въ темноту. Далеко на горизонтѣ вспыхивали молніи...

— У насъ прошелъ дождь, а тамъ далеко вѣрно идетъ... и молніи,—обратилась Вѣра ко мнѣ.—Вотъ вашъ любимый уголокъ, что въ немъ дѣлается. Тишь да гладь,—усмѣхнулась она,—хорошо, спокойно! Прижала жизнь въ этомъ уголкѣ, нѣтъ силъ вырваться изъ него, и давитъ, давитъ... Раздавила дѣтей чиновника, давитъ безжалостно, мучительно, медленно жену Андріана, давитъ и его, меня, всѣхъ.... а мы все въ уголки прячемся, чтобы ужъ не было выхода, или, какъ здѣсь, обрывъ. Господи, когда же этому будетъ конецъ, когда?...

Она вздрогнула и заплакала горько, тихо. Въ эту минуту эта хрупкая, плачущая дѣвушка, плачущая о женѣ Андріана, о дѣтяхъ чиновника и гибшихъ, раздавленныхъ, объ ихъ страданіяхъ, показалась мнѣ вдругъ родной, близкой, любимой....

— Вѣра, милая,—привлекъ я ее къ себѣ,—нельзя же быть такой, нельзя стремиться къ слишкомъ великимъ цѣлямъ, многіе гибли такъ, родная, надо постепенно....

Мнѣ захотѣлось сказать ей еще что-либо ласковое, чтобы утѣшить ее, какъ больного ребенка.

— Вѣра, я люблю васъ и могъ бы разсѣять ваши сомнѣнія осушить, слезы, всѣхъ на погостѣ не оплачешь,—я обнялъ ее.

Она вдругъ отстранилась отъ меня.

— Оставьте, пустите,—прошептала она,—никому я не вѣрю.... и вамъ не вѣрю.

— Почему же!

— Потому что вы такой же.... Андрі-

просьба о разрѣшеніи съѣзда вмѣстѣ съ его программой была представлена генералъ-губернатору, и вчера получена отъ него бумага, въ которой сообщается, что, по мнѣнію министра внутреннихъ дѣлъ и московскаго генералъ-губернатора, съѣздъ городскихъ и земскихъ дѣятелей можетъ быть допущенъ, но на совѣщаніи должно присутствовать лицо, командируемое генералъ-губернаторомъ. Такимъ лицомъ назначается управляющій канцеляріей генералъ-губернатора церемоніймейстеръ А. А. Воронинъ. Совѣщаніе не должно быть публичнымъ, и представитель генералъ-губернаторскаго управленія обязанъ закрыть собраніе, если оно существенно отклонится отъ предположеннаго предмета его занятій, если въ собраніи будутъ высказываться сужденія, возбуждающія вражду одного класса противъ другаго, если въ собраніи будутъ распространяться противоправительственныя воззванія или изданія, если будетъ нарушенъ порядокъ въ собраніи противоправительственными возгласами или заявленіями, восхваленіемъ или оправданіемъ преступныхъ дѣяній государственныхъ, возбужденіемъ къ насилію или къ неповиновенію властямъ или иными преступными дѣяніями..... При наличности этихъ условій представителю генералъ-губернаторскаго управленія предоставляется потребовать отъ предсѣдателя закрытія собранія. Если же требованіе это не будетъ исполнено, то собраніе закрываетъ присутствующій представитель администраціи своей властью. Бюро признаетъ эти условія вполнѣ соотвѣтствующими. Въ газетахъ было сообщено, будто бы нѣкоторые члены съѣзда прислали въ бюро отказъ отъ участія въ немъ. Ни одного отказа не было получено въ бюро. На съѣздъ приглашены нѣкоторые представители отъ губернскихъ, уѣздныхъ земскихъ учрежденій и отъ городовъ Сибири. Членъ организаціоннаго бюро Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ сообщилъ, какимъ способомъ бюро созывало участниковъ съѣзда изъ губерній, гдѣ не введено земскихъ учрежденій; изъ губерній Сѣверо-Западнаго края представители приглашены черезъ мѣстныя сельскохозяйственныя общества и избирались или въ общихъ собраніяхъ, или въ засѣданіяхъ совѣтовъ. Въ области Войска Донскаго производились двухстепенные выборы сначала въ окружныхъ собраніяхъ, а затѣмъ выборщики избирали изъ своей среды представителя на съѣздъ. По Астраханской и Оренбургской губерніямъ, Уральской области выборы не удалось организовать. Что касается Кавказа, то на Сѣверномъ Кавказѣ не удалось войти въ сношенія, а въ Закавказьи взяли на себя организовать выборы тифлисскій городской голова по губерніямъ, чтобы выбрать 27 представителей отъ Кавказскаго края. Въ сибирскихъ губерніяхъ поручено было организовать выборы члену съѣзда И. В. Попову, но извѣщенія оттуда еще не получено. Въ Средней Азіи не удалось организовать выборы. Затѣмъ обсуждался вопросъ о провѣркѣ правъ членовъ съѣзда. Въ преніяхъ участвовали Ѳ. А. Головинъ, С. В. де-Роберти, М. А. Стаховичъ, Пет. Д. Долгоруковъ. Рѣшено было объявить перерывъ засѣданія и во время его предоставить бюро провѣрить права членовъ изъ неземскихъ губерній. По возобновленіи засѣданія произведены были выборы предсѣдателя съѣзда, его товарищей и секретарей. По предложенію бюро избранъ, при громкихъ аплодисментахъ, предсѣдателемъ совѣщанія гр. П. А. Гейденъ а по предложенію послѣдняго товарищами предсѣдателя Ѳ. А. Головинъ и Н. Н. Щепкинъ. Секретарями Т. И. Полнеръ, В. А. Розенбергъ и Н. Н Астровъ. Затѣмъ В. Е. Якушкинъ прочиталъ докладъ бюро объ отношеніи съѣзда къ выборамъ въ Государственную Думу.

Докладъ этотъ вызвалъ горячія и продолжительныя пренія, въ которыхъ участвовали: Ѳ. Ѳ Кокошкинъ, кн. Волконскій (Рязань), де-Роберти (Тверь), Кашкаровъ (Калуга), Шишковъ (Самара), Бѣленскій (Могилевъ), Колюбакинъ (Новгородъ), Родичевъ (Тверь), Рублевскій (Ковна), Друцкой-Любецкой (Минскъ). Большинствомъ противъ одного голоса совѣщаніе приняло резолюцію..... которую признало желательнымъ, чтобы русскіе граждане, примкнувшіе къ политической программѣ, установленной совѣщаніемъ земскихъ дѣятелей 6—9-го ноября 1904 г. и 22-го апрѣля 1905 г. и совѣщаніемъ городскихъ дѣятелей 15—16-го іюня, вошли въ возможно большемъ числѣ въ Государственную Думу....

1,200 отказовъ въ женскомъ медицинскомъ институтѣ.

Публицистъ В. Розановъ по данному вопросу напечаталъ въ «Новомъ Времени» слѣдующую статью:

Изъ 1,400 прошеній о принятіи, поданныхъ въ петербургскій женскій медицинскій институтъ, получили удовлетвореніе менѣе 200 и болѣе 1,200 получили отказъ за недостаткомъ свободныхъ вакансій. Говорятъ, что въ стѣнахъ института разыгрались самыя горестныя сцены: дѣвушки изъ бѣдныхъ семей, которыя все сдѣлали и наконецъ потребовали у семей своихъ не мало матеріальныхъ жертвъ, чтобы подготовиться къ институту, навзрыдъ плакали, получивъ фатальный, непредвидѣнный и ничѣмъ лично ими не вызванный отказъ. Для нихъ это прежде всего матеріальное разореніе.

— Нѣтъ стула. Нѣтъ мѣста въ аудиторіи.

И нѣтъ одного лишняго врача въ Россіи. И одна личная судьба или разбита, или исковеркана.

Ведется ли начальствомъ института по крайней мѣрѣ личный списокъ таковымъ, получившимъ отказъ, чтобы принять ихъ первыми въ слѣдующемъ году? Впрочемъ которыхъ принять? Если годовой пріемъ равенъ 200 слушательницамъ, а получило отказъ 1,200 то вѣдь придется ждать однимъ годъ, другимъ два и наконецъ послѣднимъ четыре и пять лѣтъ: и то при условіи, если институтъ совершенно закроетъ свои двери для новенькихъ и молоденькихъ ученицъ, только что окончившихъ гимназическій курсъ. Что-то чудовищное! Такъ очевидно нельзя оставаться!

Не могъ ли бы министръ народнаго просвѣщенія принять экстренную быструю мѣру, чтобы въ этомъ же году, въ эту осень дать возможность приступить къ научнымъ занятіямъ, получившимъ отказъ въ Петербургѣ 1200 дѣвушкамъ и женщинамъ, испросивъ напр. Высочайшее разрѣшеніе на открытіе для нихъ медицинскаго факультета юрьевскаго университета, или другихъ не многолюдныхъ, не переполненныхъ? Передъ такою слезною нуждою и передъ такимъ—позволимъ сказать себѣ административно-учебнымъ безобразіемъ, что значитъ грубый и ветхій предразсудокъ о невозможности въ одной аудиторіи сидѣть мужчинамъ и женщинамъ? Какъ будто въ церкви, на улицѣ, въ магазинахъ, да и вездѣ, вездѣ рѣшительно они не бываютъ вмѣстѣ?! Какъ будто всюду рѣшительно, кромѣ класса и аудиторіи, мы не имѣемъ смѣшанной толпы, въ которой рѣшительно никакихъ безобразій отъ этого не происходитъ?!! Никто не видалъ: ни полиція, ни самый строгій пуристъ! Слѣпой, рѣшительно слѣпой, необъяснимый предразсудокъ: и изъ-за него льются слезы! И русскіе мужики гніютъ въ болѣзняхъ, бабы дохнутъ, мрутъ дѣти. Вотъ видите ли: «опасно, если 24-лѣтняя женщина будетъ сидѣть неподалеку отъ 28 лѣтняго мужчины». Да въ протестантскихъ и католическихъ церквахъ «сидятъ же» они рядомъ или близко?! Предоставимъ родителямъ и мужьямъ охранять своихъ дочерей и женъ: ну, къ чему тутъ забота и страхъ начальства?! Къ чему оно тутъ?!

Вотъ, съ перваго же шага, въ первую недѣлю засѣданій государственной думы надо толкнуть эту запертую дверь учебныхъ заведеній передъ стучащеюся въ нее русскою молодежью обоего пола. Нужно дать прямой распорядительный актъ: чтобы когда не хватаетъ мѣста въ однѣхъ аудиторіяхъ, напр. женскихъ, то, чтобы сейчасъ въ эту мѣру, хотя временно «впредь до открытія и приспособленія», открывались аудиторіи мужскія. Потому что ни въ какомъ случаѣ и ни по какимъ основаніямъ не долженъ быть наносимъ ущербъ личности, личному существованію, личной судьбѣ, личному интересу по явному недосмотру или медлительности работы въ учрежденіяхъ государственныхъ. Это въ своемъ родѣ параграфъ „habeas corpus", членъ въ символѣ «естественнаго права». Государство оберегаетъ себя и свой интересъ отъ индивидуальной воли, оберегаетъ повелительно, иногда сурово, случается даже—жестоко: позвольте же уравнять чашу вѣсовъ, и сказать, что частный человѣкъ, каждый русскій гражданинъ имѣетъ право столь же повелительно потребовать, чтобы никакая его выгода, имъ честно заработанная (напр. подготовка къ слушанію курса въ высшемъ учебномъ заведеніи) не можетъ получить ущерба отъ недѣятельности или нерасторопности государства. Suum cuique.

Въ газетахъ печаталось, что при одной смѣнѣ военнаго министра было ассигновано на „переѣздъ (съ одной улицы Петербурга на другую) по 10.000 руб. Одинъ выѣзжаетъ—ему 10.000 руб., другой выѣзжаетъ—ему тоже 10.000 руб. „Восточное намѣстничество", уже послѣ потери Востока, все еще получало жалованье «по штату». Значитъ, у Россіи денегъ много! Значитъ, казна богата, страшно богата. А значитъ, и министръ народнаго просвѣщенія имѣетъ всѣ фундаменты предъявить требованія на постройку новыхъ лабораторій, аудиторій и анатомическаго театра напр. для женскаго медицинскаго института въ Москвѣ. Ей-ей, вѣдь противъ этого только одно суевѣріе, старое какъ могила и противное какъ могила: «зачѣмъ женщинамъ учиться? Учатся въ Петербургѣ, зачѣмъ же еще въ Москвѣ? Дурь! Деб шь!»

—Какъ будто не образованнѣйшая изъ русскихъ женщинъ, баронеса Эдита Раденъ,—женщина придворная и протестантскаго воспитанія, т. е. безъ русскаго «нигилизма», —писала еще въ концѣ 70 хъ и началѣ 80-хъ годовъ, что рабочая нужда женщинъ, поиски ихъ за хлѣбомъ насущнымъ кидаютъ даже кончившихъ курсъ въ женскихъ институтахъ «благородныхъ дѣвицъ» скрывать свой дипломъ и наниматься... въ прислуги!! И какъ будто не Александръ III, вникъ этой нуждѣ, этому горю и отчаянію женщинъ повелѣлъ дать женскому образованію въ гимназіяхъ и институтахъ, болѣе утилитарное, кормящее хлѣбомъ, направленіе. Но у насъ и послѣ криковъ бар. Раденъ, послѣ распоряженія Александра III все еще отвѣчаютъ цѣлой тысячѣ дѣвушекъ, стучащихся въ двери медицинскаго института: «Нѣтъ мѣста! А учиться совмѣстно съ мужчинами вамъ неприлично; въ Москвѣ же не открываемъ института по высшимъ соображеніямъ, до которыхъ вамъ нѣтъ дѣла».

Полнота—просто лѣнь А деньги просто тратятся на «командировочныя» и «квартирныя» важныхъ персонъ, изъ которыхъ «песокъ сыплется» и они никому не нужны. А работающія около мужиковъ и бабъ женщины и дѣвушки пригодились бы Россіи.

Государственной Думѣ надо будетъ объ этомъ рѣшительно и быстро „подумать"...

ТЕЛЕГРАММЫ.

(Россійскаго Телеграфнаго Агентства).

Получена 16 сентября въ 3 ч. дня.

ПЕТЕРБУРГЪ. Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна съ Августѣйшими дѣтьми 14 сентября въ 2 часа дня изволили отбыть изъ Трандзундскаго рейда на яхтѣ «Полярная Звѣзда» въ Бьерке.

— Назначены: ст. сов. Лисенковъ управляющимъ канцеляріей главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ и начальникъ благотворительныхъ заведеній въ Варшавѣ графъ Лидерсъ-Веймарнъ—членомъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ съ оставленіемъ въ придворномъ званіи.

— Увольняются: директоръ кіевскаго политехническаго института Императора Александра II д. ст. сов. Зворыкинъ отъ службы, согласно прошенію, и директоръ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи д. ст. сов. Будринъ отъ службы, согласно прошенію съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ.

— По газетнымъ свѣдѣніямъ, вопросъ о кабинетѣ или совѣтѣ министровъ рѣшенъ въ послѣднемъ совѣщаніи въ положительномъ смыслѣ, при чемъ постъ премьеръ-министра президента совѣта министровъ будетъ предложенъ Витте съ предоставленіемъ ему права выбора товарищей по всѣмъ вѣдомствамъ, безъ всякихъ изъятій и ограниченій.

— Государственная канцелярія приступаетъ къ регистраціи имѣющихся въ государственномъ совѣтѣ дѣлъ, по распредѣленію ихъ-на дѣла, подлежащія возврату министромъ для переработки, и дѣла, подлежащія непосредственному препровожденію въ государственную думу.

— Въ виду того, что съ учрежденіемъ, съ одной стороны, государственной думы, а съ другой, предполагаемаго кабинета министровъ, положеніе сената пріобрѣтаетъ другой характеръ,—предположено упразднить Сабуровскую комиссію и ликвидировать ея труды. Съ цѣлью выясненія вопроса, Сабуровъ экстренно вызванъ въ Петербургъ.

— Дополнительныя правила о выборахъ въ государственную думу въ Царствѣ Польскомъ въ настоящее время уже окончательно редактированы и поступятъ на Высочайшее утвержденіе. Опубликованіе ихъ, повидимому, послѣдуетъ одновременно съ опубликованіемъ выработанныхъ правилъ о приведеніи въ дѣйствіе положенія о государственной думѣ и правилъ о свободѣ собраній.

— Въ правительственныя учрежденія представленъ проектъ постройки Амурской желѣзной дороги, которая соединитъ Забайкальскую дорогу съ Уссурійской. Проектируемая линія, протяженіемъ около тысячи шестисотъ верстъ, начиная со Стрѣтенска перерѣзаетъ часть Забайкальской и Амурскую области и будетъ составлять продолженіе Сибирской магистрали, параллельно китайской восточной жел. дороги, до береговъ Тихаго океана по русской территоріи.

— Витте вызванъ телеграммой въ Бьерке.

Получены 16 сентября въ 5 ч. пополуд.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Телеграмма изъ Салоникъ сообщаетъ, что въ окрестностяхъ Миртофчи, власти захватили болгарскую шайку и ея предводителя Нико Димозарова.

БЕРЛИНЪ. 16 сентября. Главный комитетъ забастовавшихъ рабочихъ электрическихъ заводовъ постановилъ привлечь къ посредничеству объ улаженіи конфликта промышленный судъ и союзъ берлинскихъ металло-промышленниковъ и рѣшилъ немедленно закрыть свою справочную контору для рабочихъ, вслѣдствіе чего забастовавшіе и уволенные рабочіе не могутъ получить работу на заводахъ фирмъ, принадлежащихъ союзу; кромѣ того союзъ металло-промышленниковъ уполномочилъ комиссію, въ случаѣ дѣйствительнаго закрытія электрическихъ заводовъ, прекратить также работу на всѣхъ заводахъ участниковъ союза. При примѣненіи этой мѣры шестьдесятъ пять тысячъ рабочихъ будутъ лишены заработка.

— Извѣстный экономистъ профессоръ Шмоллеръ предлагаетъ немедленно измѣнить законъ объ акціонерныхъ обществахъ. Въ настоящее время общества, имѣющія въ своемъ распоряженіи капиталъ въ семьдесятъ пять милліоновъ и болѣе, обязаны предоставить въ наблюдательномъ количествѣ четвертую часть всѣхъ голосовъ лицамъ, одна половина которыхъ назначается имперскимъ канцлеромъ, а другая мѣстными властями. Этимъ членамъ наблюдательнаго комитета, равно какъ и трети числа директоровъ правленій, должно быть вмѣнено въ обязанность имѣть въ виду наравнѣ съ интересами общества также и политическіе и экономическіе интересы страны, и они обязаны отдавать государству половину приходящейся на ихъ долю прибыли, когда она превыситъ десять процентовъ.

Корреспонденціи Мог. Губ. Вѣд.

(Отъ собственныхъ корреспондентовъ).

Г. Быховъ.

Комитетъ попечительства о народной трезвости устраиваетъ 18 сего мѣсяца въ зданіи клуба литературно-вокально-музыкальный общедоступный вечеръ. Новинкою для Быхова явится хоръ любителей, правда наскоро организованный, но за то изъ лицъ, искренно любящихъ пѣніе. Хорошо всякое хорошее начинаніе и если только мѣстная интеллигенція, не та гнилая, самомнящая о себѣ, что ставитъ преграды всякимъ благимъ порывамъ, а порядочная, серьезная сочувственно отнесется и поможетъ въ устроеніи общедоступныхъ культурныхъ развлеченій, тогда масса не останется безъ духовной пищи. Утомленный шестидневнымъ трудомъ, службою, домашними заботами обыватель ищетъ эстетическаго отдыха, хочетъ забыться отъ обыденщины, но къ сожалѣнію негдѣ и нечѣмъ.. Народнаго дома нѣтъ въ Быховѣ, чтеній народныхъ пока не открыто, читальни, жалкія по составу, не удовлетворяютъ запросовъ; тамъ кромѣ „Русской бесѣды" „Чтенія для солдатъ" да „Могилевскихъ" нѣтъ ничего. Вотъ почему отрадно и желательно устройство общедоступныхъ литературныхъ вечеровъ. Ужели клубъ могутъ загрязнить? да если и загрязнятъ, то вѣдь грязью легко смываемою, а не тою, которую ничѣмъ не отмоешь. Въ воскресенье рѣшится вопросъ, въ какомъ смыслѣ не знаемъ, но постараемся ознакомить читателей.

Безпристрастный.

СПОРТЪ

Конкурсная борьба.

(3 день чемпіоната).

Боролись 15 сентября во французской борьбѣ 2 пары; Петровскій съ Молодцовымъ (вмѣсто заболѣвшаго Ринальдо) и Волковъ съ Михайловымъ.

Первая борьба велась очень горячо и окончилась въ 20 м въ ничью, но большаго вниманія заслуживаетъ молодой борецъ Молодцовъ, какъ въ ловкости, такъ и въ знаніи борьбы. Во второй парѣ побѣдителемъ оказался Волковъ, поборовшій своего сильнаго противника въ 12 мин. 7 секундъ.

Въ русско-швейцарской борьбѣ боролись 2 пары: Петровскій съ Коссовскимъ и Волковъ съ Али-Ахметомъ. Въ первой парѣ побѣдителемъ признанъ Коссовскій, такъ какъ его противникъ Петровскій во время борьбы отпустилъ руки отъ ремней. Во время борьбы 2 пары произошелъ инцидентъ:

Волковъ бросилъ турка въ 27 минутъ, тѣмъ не менѣе часть публики не признавала турка побѣжденнымъ; Али-Ахметъ тоже препятствовалъ, показавъ публикѣ порванный ремень Волкова, но судьи и большинство публики рѣшили, что побѣда на сторонѣ Волкова.

Новые борцы уже прибыли и сегодняшняя борьба представитъ интересное зрѣлище.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Шкловъ. Мощному. Корреспонденція ваша напечатана не будетъ.

Редакторъ Н. Озеровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

...анъ, — немного подумавъ добавила она.

Она быстро пошла и скоро ея бѣлая кофточка скрылась въ темнотѣ.

Я постоялъ и пошелъ домой...

На утро я получилъ изъ Питера отъ товарища письмо, вызывавшее меня, а черезъ недѣлю я уже катилъ на сѣверъ. Тихій уголокъ былъ далеко и Вѣра, чистая, какъ мечта, проносилась иногда въ моихъ мысляхъ....

Какъ то недавно я проѣзжалъ мимо Н-ска. Вспомнился тихій переулокъ, Вѣра, ночь у обрыва и захотѣлось посмотрѣть и освѣжить въ памяти все прошлое.

Я отправился. Вѣры не было, а встрѣтила меня Авдотья Петровна. Она разсказала мнѣ, что Вѣра вскорѣ послѣ моего отъѣзда уѣхала въ Москву, кончила какое то ученье, потомъ служила въ земствѣ „докторицей", по выраженію Авдотьи Петровны, и недавно умерла, заразившись дифтеритомъ.

— Славная дѣвочка была,—со слезами на глазахъ, закончила Авдотья Петровна,—все чего то грустила. Вспоминала часто о васъ, говорила, что она васъ чѣмъ то обидѣла, жалѣла, очень жалѣла, что вы такъ тогда скоропалительно уѣхали....

Съ грустью, съ тяжелой думой вышелъ я отъ нея и когда я шелъ на вокзалъ, то старые клены и вязы кивали мнѣ, какъ давнишнему знакомому и о чемъ то шептались, а голубое небо притаилось уставилось на нихъ неподвижнымъ взоромъ, точно прислушивалось къ ихъ тихому говору....

Н. Николаевъ.

Этотъ номеръ отданъ на почту и разносчикамъ 17 сентября въ 12 ч. 30 м. дня.

Дозволено цензурою 16 сентября 1905 г.

Губ. гор. Могилевъ Типографія Губ. Правленія.